

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО ОПЫТА

И. А. Маньковский

Минский филиал Российского экономического университета
имени Г. В. Плеханова, Минск, Беларусь

На основе междисциплинарного анализа показана зависимость эффективности экономической системы от качества принимаемых управленческих (политических) решений, сформированной на их основе институциональной среды национальной экономики, уровня исполнения принимаемых экономических планов, а также степень готовности экономической системы к функционированию в условиях внешних вызовов. Рассматривается период с 2018 по 2024 г., что обусловлено реализуемым в России политическим процессом, установленным циклом стратегического планирования, равным шести годам, и возникшими в обозначенный период экзогенными факторами, оказавшими существенное влияние на результативность национальной экономики. Проводится ретроспективный анализ наиболее значимых фактов трансформации политической системы России, оказавших влияние на содержание институциональной среды национальной экономики и, как следствие, на направления и интенсивность экономического развития, что, по мнению автора, способствует выявлению закономерностей взаимозависимости экономического развития от происходящих в обществе политических трансформаций, повышению достоверности институционального анализа российского общества и разрабатываемой на его основе экономической политики. Анализируется влияние на динамику национальной экономики наиболее значимых (программных) документов, устанавливающих направления, цели и задачи социально-экономического развития российского общества, введенных в структуру институциональной среды национальной экономики в анализируемый период, определяются причины их ненадлежащего исполнения. Исследуется состояние национальной экономики, обусловленное технологической зависимостью промышленного сектора от экономик недружественных России государств, обострившееся с 2022 г. Показано, что политические решения по преодолению технологической зависимости и обеспечению технологического суверенитета России не в полной мере привели к необходимому результату. Выявлены отдельные причины их недостаточного исполнения. Делается вывод о необходимости модернизации институциональной среды национальной экономики в направлении сокращения ведомственного и муниципального нормотворчества в сфере экономического развития и разработки на основе междисциплинарного институционального анализа Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу в качестве единого экономического плана.

Ключевые слова: экономическая система, экономические санкции, институциональная среда, институциональная экономическая теория.

POLITICAL GOVERNANCE AND ECONOMIC GROWTH: INSTITUTIONAL ANALYSIS OF RUSSIAN EXPERIENCE

Igor A. Mankovsky

Minsk branch of the Plekhanov Russian University of Economics,
Minsk, Belarus

Dependence of the economic system efficiency on the quality of managerial (political) decision-making, institutional environment of national economy developed on their basis, the level of economic plan implementation and the degree of economic system readiness to function in conditions of external challenges was demonstrated by inter-

disciplinary analysis. The period from 2018 to 2024 was analyzed, which is explained by the political process being realized in Russia, the fixed six-year cycle of strategic planning and exogenous factors arose within this period of time that influenced seriously the efficiency of national economy. The article carried out retrospective analysis of the most important factors of Russian political system transformation, which affected the content of institutional environment of national economy and hence, the trend and intensity of economic development, which, according to the author, could help find mutual dependence of economic development and political transformation in society, rise trustworthiness of institutional analysis of Russian society and economic policy elaborated on its foundation. The author analyzed the impact on the national economy dynamics on the part of the essential (program) documents identifying trends, goals and objectives of the social and economic development of Russian society introduced into the structure of national economy institutional environment within the period being studied and found the reasons for their inadequate implementation. The article investigates the standing of national economy stipulated by technological dependence of the industrial sector on economy of unfriendly states, which deteriorated after 2022. It was shown that political decisions aimed at overcoming technological dependence and providing technological sovereignty of Russia could not reach the desired result. Some reasons for their improper execution have been identified. A conclusion was drawn about necessary modernization of national economy institutional environment in the direction of cutting departmental and municipal rule-making in the field of economic development and elaboration on the basis of inter-disciplinary institutional analysis of the Strategy of Social and Economic Development of the Russian Federation for the long-term perspective as a unique economic plan.

Keywords: economic system, economic sanctions, institutional environment, institutional economic theory.

Введение

Национальная экономика России начиная с 24 февраля 2022 г. функционирует в условиях беспрецедентного санкционного давления, введенного государствами коллективного Запада и Северной Америкой с целью оказания политического давления в связи с началом Российской Федерацией специальной военной операции на территории Украины. Обострившаяся в связи с введенными санкциями технологическая зависимость российской экономики от экономик недружественных России государств, развивающиеся в Западной Европе негативные для России политические процессы и русофобские настроения меняют жизнь российского общества [4], требуя оптимизации промышленного сектора экономики, релокации внешнеэкономических связей и новых подходов к управлению национальной экономикой, адаптированных к складывающимся для российского государства и общества геополитическим и геоэкономическим условиям функционирования.

Управление экономической системой в XXI в. осуществляется посредством принятия в рамках политической системы управленческих решений и их легализации в нормативных правовых актах, т. е. посредством создания институциональной

среды национальной экономики. Принятый в российском государстве способ политического управления экономической системой имманентен всему цивилизованному миру и указывает на зависимость эффективности экономического развития от качества принимаемых управленческих решений и, соответственно, качества существующей институциональной среды.

В сложившихся для России неблагоприятных геополитических условиях политическое управление экономической системой должно основываться на теоретически обоснованных достоверных экономических прогнозах, в связи с чем обусловлена необходимость пересмотра взглядов на применяемую экономическую теорию, выступающую в качестве научной основы экономического анализа.

В настоящее время взаимосвязь и взаимообусловленность основных групп общественных отношений достигли такого уровня, при котором в рамках экономического анализа необходимо принимать во внимание влияние, оказываемое на экономическую систему, в первую очередь политическими отношениями, включая перспективы их развития (возможные изменения). Горизонт экономического анализа и планирования в данном случае определяется сроками функционирования государственного блока политической системы,

определенным политическим процессом. Наряду с политическими отношениями необходимо учитывать существующие в российском обществе духовно-идеологические отношения, включая отношение к государству, праву, коррупции, степень развития кровнородственных связей с учетом региональных особенностей, иные поддерживаемые социальные ценности, в том числе сложившееся в конкретный исторический период развития «...социально-психологическое состояние общества...» [12. – С. 64].

Существенными эндогенными факторами, оказывающими влияние на экономическую систему, являются принимаемые политической элитой управленческие решения [16], на основании которых вырабатывается стратегия социально-экономического развития российского общества, формируется легализующая политическую волю институциональная среда, в результате чего создаются политико-правовые условия, стимулирующие (тормозящие) экономическое развитие. Кардинальные изменения в политической системе всегда влекут изменения в функционировании национальной экономики и в этой связи подлежат обязательному учету в экономическом анализе.

Изложенное указывает на необходимость применения в рамках экономического анализа междисциплинарного научного подхода, имманентного институциональной экономической теории, позволяющего наряду с теоретической экономикой опираться в рамках анализа на научные достижения таких гуманитарных и общественных наук, как юриспруденция, политология, социология. Такой подход к экономическому анализу позволяет осуществлять экономическое прогнозирование на долгосрочную перспективу с учетом предполагаемых изменений структуры политической системы и, как следствие, содержания институциональной среды, сложившегося в обществе морально-психологического климата с учетом ранее

принятых политических решений и легализующей их институциональной среды.

Отдельные примеры влияния политических решений на экономическое развитие российского общества

Ретроспективный анализ влияния факторов трансформации политической системы на экономическое развитие предоставляет возможность «...обозначить исследовательскую повестку в отношении современной российской экономики...» [7. – С. 78], способствует выявлению взаимосвязи и взаимообусловленности политической, экономической и духовно-идеологической подсистем институциональной матрицы российского общества, повышению достоверности институционального анализа.

В качестве отдельных исторических примеров кардинального изменения направлений экономического развития и содержания экономических отношений, произошедших вследствие трансформации в политической системе российского общества, «...анализ которых в процессе экономического планирования приобретает в настоящее время особое значение...» [8. – С. 288], можно привести:

– новую экономическую политику (НЭП), которая была принята в РСФСР 14 марта 1921 г. X съездом РКП(б), вследствие чего на основании политической воли произошли изменения в подходах к политическому управлению экономикой и, как следствие, изменение государственной экономической политики и содержания институциональной среды, допустившей интенсивное развитие частного сектора национальной экономики, но в определенных государством пределах при условии полного контроля государства за развитием частной предпринимательской инициативы [15. – С. 48];

– экономическую реформу 1965 г., названную впоследствии косыгинской, в рамках которой предполагалось внедрить в советскую плановую экономику экономические методы управления с инстру-

ментами материального стимулирования в совокупности с предоставлением субъектам хозяйствования большего объема самостоятельности в принятии управленческих решений [20. – С. 11]. Процесс реформирования экономики вследствие нежелания политической элиты полностью отказываться от сталинской экономической модели [11. – С. 32–34] можно признать поражением [17. – С. 482];

– реформы экономических и политических отношений в СССР 1985–1991 гг., которые проводились под руководством М. С. Горбачева и завершились прекращением СССР;

– трансформацию экономики, проводившуюся после признания независимости (26 декабря 1991 г.) РСФСР и объявления России правопреемником СССР;

– кризис глобальной экономики 2008–2009 гг., после которого «...задача перехода к новой социально-экономической политике не была осознана и, как следствие, после трехлетнего восстановительного роста экономики в 2010–2012 гг. страна перешла к длительной стагнации в 2013–2019 гг. с рецессией в 2015 г.» [1. – С. 16].

Осмысление проблем политического управления экономикой в ретроспективе позволяет принимать верные решения в области государственного регулирования экономики [10. – С. 2021]. Так, в каждом из приведенных примеров изменение экономических отношений происходило в результате трансформации политической системы, изменения ее структуры, содержания принимаемых политических решений и, как следствие, изменения легализующей их институциональной среды. Мотивы принятия политических решений, влияющих на изменение институциональной среды и далее на содержание экономических отношений и трансформацию экономической системы, всегда лежали в экономической плоскости, что указывает на факт безусловной взаимосвязи и взаимозависимости экономической и политической подсистем институциональной матрицы российского общества.

Программная основа развития национальной экономики в период с 2018 по 2024 г.

Руководствуясь тем, что государственное (политическое) управление российским обществом, и в первую очередь национальной экономикой, осуществляется посредством разработки, принятия, включая экономическую экспертизу, и введения в действие нормативных правовых актов, совокупность которых составляет институциональную среду экономической системы, прежде всего необходимо определить программную основу экономического развития российского общества в период с 2018 по 2024 г.

В указанный период национальная экономика России развивалась в рамках, определенных нижеприведенными нормативными правовыми актами, которые можно определить как программные, составляющие стержень институциональной среды национальной экономики:

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (далее – Указ 204):

– принят в целях «...прорывного научно-технологического и социально-экономического развития...»¹ российского общества;

– на основании Указа 204 были утверждены Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (29 сентября 2018 г. № 8028п-П13), а также ряд национальных проектов² по прорывному экономическому развитию.

Указом 204 в рамках национальных проектов определены целевые показатели, достижение которых должно было обеспечить прорывное научно-технологическое и социально-экономическое развитие российского общества. Однако в силу ряда

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 10.11.2023).

² URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310251 (дата обращения: 10.11.2023).

причин объективного и субъективного свойства Указ 204, включая сроки достижения определенных показателей, был скорректирован через два года после его принятия. Этот факт свидетельствует о том, что национальная экономика Российской Федерации применительно к ее состоянию в обозначенный период была неспособна реализовать национальные цели и стратегические задачи в установленные в Указе 204 сроки, что, по нашему мнению, могло быть обусловлено несколькими причинами:

а) либо при планировании анализ экономической системы и ее возможностей был проведен недостаточно точно (был неполным), в частности, не были учтены все факторы, влияющие на развитие национальной экономики, включая содержание политической и духовно-идеологической систем российского общества;

б) либо на выполнение плана социально-экономического развития повлияли обстоятельства непреодолимой силы, т. е. экзогенные и (или) эндогенные факторы, учесть которые в процессе анализа экономической системы и планирования ее дальнейшего развития не представлялось возможным. Таким обстоятельством можно признать объявленную 11 марта 2020 г. Всемирной организацией здравоохранения пандемию коронавируса SARS-CoV-2 (COVID-19), объективно приостановившую процесс достижения национальных целей и решения стратегических задач развития Российской Федерации в связи с переключением задач политической и экономической систем российского общества на преодоление внезапно возникшего вызова. Объявленная пандемия коронавируса и связанные с ней ограничения послужили основанием для изменения принятых планов экономического развития [18. – С. 2021].

2. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Указ 474).

Указом 474 определены национальные цели развития Российского государства и

общества на период до 2030 г., а также установлен ряд целевых показателей, выступающих в качестве индикаторов достижения национальных целей, определенных Указом 474.

Содержательно Указ 474 развивает, изменяет или уточняет показатели, закрепленные в Указе 204, но при этом увеличивает срок достижения отдельных национальных целей развития с 2024 до 2030 г. Правительству России было поручено привести содержание Указа 204 в соответствие с содержанием Указа 474.

Несмотря на то, что Указом 474 перенесены сроки достижения некоторых целей и целевых показателей, предусмотренных Указом 204, с 2024 на 2030 г., Указ 474 можно рассматривать в качестве основополагающего документа социально-экономического развития российского общества [9].

3. Указ Президента Российской Федерации от 8 ноября 2021 г. № 633 «Об утверждении основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» (далее – Указ 633).

Указ 633 в качестве основного инструмента стратегического планирования определяет индикативное планирование, закрепляет виды документов долгосрочного стратегического планирования, устанавливает механизмы стратегического планирования, в качестве одного из которых предусмотрен цикл стратегического планирования, равный шести годам. Целью принятия Указа 633 и утверждения Основ стратегического планирования Российской Федерации на фоне того, что в 2014 г. был принят Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О государственном стратегическом планировании в Российской Федерации»¹ (далее – ФЗ-172), как следует из Указа 633, была возникающая необходимость совершенствования системы стратегического планирования, повышения эффективности взаимодействия органов государственного управления в регулируемой сфере. Однако ФЗ-172,

¹ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 16.01.2024).

определяющий процедуру стратегического планирования в Российской Федерации, находится на более высокой ступени в иерархии нормативных правовых актов по отношению к указам главы российского государства по вопросам стратегического планирования, которое, следовательно, должно осуществляться в первую очередь в рамках, определенных ФЗ-172.

Впрочем, можно констатировать, что с момента введения в действие ФЗ-172 стратегия не была разработана. Этот факт может свидетельствовать либо о некачественно разработанном нормативном правовом акте (ФЗ-172), содержание которого не соответствовало фактическим возможностям органов государственного управления, либо о низкой профессиональной компетенции субъектов стратегического планирования.

Сложилась парадоксальная ситуация:

- политическая воля на разработку стратегии, выработанная в рамках политической системы, была доведена до сведения российского общества;

- нормативный правовой акт (ФЗ-172), легализующий политическую волю и трансформирующий ее в ранг закона, обязательного для исполнения всеми лицами, находящимися на государственной территории, был введен в действие;

- органы государственного управления, на которые возлагалась обязанность по стратегическому планированию, функционировали, а стратегия в качестве все-российского экономического плана разработана не была.

При этом с момента принятия ФЗ-172 и до принятия Указа 204 прошло практически четыре года, до принятия Указа 474 – шесть лет, а до принятия Указа 633 – семь.

Таким образом, с момента принятия ФЗ-172 и до настоящего времени «...так и не удалось разработать взаимоувязанный пакет документов, определяющий перспективы развития страны на период до 2030 г. ...При этом число документов стратегического планирования... муниципального уровня стремительно растет и...

перевалило за 54 тысячи» [13. – С. 26], что усложнило институциональную среду анализируемого периода и может быть признано эндогенным фактором, негативно отразившимся на экономическом развитии.

4. Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике¹ (далее – План) (одобрен на заседании Правительства Российской Федерации 23 сентября 2020 г. (протокол № 36, раздел VII) № П13-60855 от 2 октября 2020 г.).

План принимался на срок с июня 2020 по декабрь 2021 г. в целях преодоления кризиса экономики, вызванного пандемией коронавируса. Его реализация осуществлялась в короткий промежуток времени, в связи с чем План нельзя назвать программным документом долгосрочного стратегического планирования, но и нельзя не учитывать в экономическом анализе как документ, направленный на восстановление экономики после кризиса 2020 г.

Мероприятия, предусмотренные Планом, должны были обеспечить устойчивый рост реальных денежных доходов российских граждан, снижение уровня безработицы до 5% и устойчивый рост ВВП не менее 3% в годовом исчислении.

Фактически уровень безработицы в Российской Федерации составлял в 2021 г. 4,79%², а рост ВВП – 4,7%³. Приведенные данные свидетельствуют о том, что реализация предусмотренных мероприятий принесла положительные результаты, и национальная экономика России преодолела последствия пандемии коронавирусной инфекции в намеченные сроки и в запланированных объемах.

Исследованные программные документы развития экономической системы рос-

¹ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333667/ (дата обращения: 05.02.2024).

² URL: <https://gogov.ru/articles/unemployment-rate> (дата обращения: 05.02.2024).

³ URL: <https://tass.ru/ekonomika/14328497> (дата обращения: 05.02.2024).

сийского общества были разработаны и введены в действие до начала СВО. Следовательно, в них не могли быть учтены особенности функционирования экономической системы в чрезвычайных условиях санкционного давления, что, по нашему мнению, оказало влияние на процедуру последующего достижения установленных в них показателей.

Особенности функционирования национальной экономики в условиях санкционного давления

В результате санкционной политики и, как следствие, функционирования экономической системы в чрезвычайных геополитических и геоэкономических условиях выявились слабые стороны национальной экономики периода начала СВО, достаточно высокая зависимость от существовавших связей с глобальной экономической системой. В частности, после введения в 2022 г. в отношении России экономических санкций у значительного числа промышленных предприятий (экономических агентов) обострилась технологическая зависимость от импорта, в том числе в сфере электроники, компьютерной техники, оборудования и технологий [19], чем была обусловлена потребность в разработке и производстве российских аналогов зарубежных товаров, необходимых российской экономике.

Несмотря на неблагоприятные геополитические условия функционирования экономики, беспрецедентный объем введенных экономических санкций и существенный отток высококвалифицированных кадров, экономической системе России удалось выстоять [22]. Негативно отразившаяся на промышленности России зависимость от импортных комплектующих, необходимых российской экономике, все же не привела к экономической депрессии. Отрицательные прогнозы западных аналитиков в отношении экономического спада не подтвердились. В 2023 г., по прогнозам западных аналитиков, ВВП России

должен был достичь 1,3%¹. Фактически ВВП России в 2023 г. вырос на 3,6%².

Вместе с тем разрушение в связи с санкционным давлением сложившихся хозяйственных связей с глобальной экономической системой и, как следствие, прекращение импорта необходимой продукции выступили в качестве экономической причины принятия необходимых для поддержания национальной экономики политических решений и изменения содержания институциональной среды экономической системы. В частности, в целях обеспечения технологического суверенитета России Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-Р была утверждена Концепция технологического развития до 2030 года³, которой к 2030 г. предусмотрено увеличение на 45% затрат на научные исследования, повышение в 2,3 раза инновационной активности, в 1,9 раза объема инновационной продукции и ряда других показателей.

Политическое решение о развитии программ импортозамещения было озвучено Президентом Российской Федерации в Послании к Федеральному Собранию Российской Федерации еще 4 декабря 2014 г. [6]. При этом в 2016 г. «...доля импорта в общем объеме потребления продукции в станкостроительной промышленности превысила 90%, в тяжелой технике – 60–80%, в легкой промышленности – 70–90%, в электронной промышленности – 80–90%, в фармацевтической и медицинской промышленности – 70–80%, в машиностроении для пищевой промышленности – 60–80%» [3. – С. 35–36]. Не изменилась ситуация к лучшему и в 2022 г. Например, в нефтегазовой отрасли импортное оборудование составляло 60% [23. – С. 125]. Аналогичная ситуация в 2022 г. складывалась и

¹ URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/05/2023/6461fc499a794790e5c93661> (дата обращения: 20.02.2024).

² URL: <https://tass.ru/ekonomika/19926003> (дата обращения: 25.02.2024).

³ URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/80349.html> (дата обращения: 17.04.2024).

в других отраслях национальной экономики [23. – С. 124].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что декларирование высоких экономических показателей в программных документах не гарантирует их достижение. Для успешной реализации поставленных целей необходимо наличие специалистов высшей квалификации, обладающих соответствующими компетенциями, значение которых в условиях возникшей технологической зависимости российской экономики кратно повышается [21], а также создание благоприятной институциональной среды, стимулирующей экономических агентов к повышению инновационной активности, выпуску инновационной продукции, разработке и патентованию необходимых для развития инновационной экономики России изобретений, полезных моделей, промышленных образцов. Увеличение внутренних затрат на исследования и разработки само по себе без обладающих необходимыми компетенциями и способностями исследователей и разработчиков, а также утвержденных мер стимулирования инновационной деятельности, по нашему мнению, не может привести к инновационному прорыву в экономике.

Таким образом, экономическая система Российской Федерации начиная с 2014 г. развивается в соответствии с политической волей, направленной на внедрение в экономику программ импортозамещения и разработку долгосрочной стратегии. При этом начиная с 2018 г. процедуре определения национальных целей и стратегических задач социально-экономического развития российского общества посредством их закрепления в указах Президента Российской Федерации был придан максимально официальный уровень [13].

В рамках деятельности, предусмотренной программными документами, наряду с разрабатываемыми национальными проектами и программами принимались различные инициативы. Так, Распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 октября 2021 г. № 2816-р «Об утвержде-

нии перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года» (в редакции от 14 марта 2022 г.)¹ к реализации на период до 2030 г. запланированы сорок две инициативы.

Таким образом, встает вопрос об отсутствии до настоящего времени разработанной стратегии при условии, что «... общее количество документов стратегического планирования – прогнозов, концепций, стратегий, программ – постоянно увеличивается...» [14. – С. 8]. При этом в долгосрочной перспективе возрастает риск развития затяжной стагнации или даже стагфляции в силу пока еще существующей технологической зависимости национальной экономики от импорта.

Заключение

Анализ развития экономической системы, проведенный с применением научных подходов, имманентных наряду с теоретической экономикой таким гуманитарным и общественным наукам, как политология, юриспруденция и социология, позволяет сделать вывод о том, что политическое управление экономической системой в анализируемый период осуществлялось посредством разработки и введения в действие большого количества национальных проектов, программ, стратегий, концепций, принятых в разных отраслях национальной экономики, не скоординированных между собой и не адаптированных для управления экономической системой в условиях санкционного давления. Такой плюрализм нормотворчества, очевидно, не может привести к организации системного управления национальной экономикой, не способствует координации деятельности органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и экономических агентов государственного и частного секторов национальной экономики в процессе достижения установленных экономических пока-

¹ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397326/ (дата обращения: 22.05.2024).

зателей. Несмотря на то, что государством с 2014 г. активно проводилась политика импортозамещения [2. – С. 9], решение этой проблемы является актуальной задачей.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что эффективное развитие национальной экономики невозможно без создания в рамках политической системы необходимых для этого институциональных условий, и в первую очередь институциональной среды экономической системы, в качестве органично вписанного компонента в институциональную среду российского общества в целом. При этом трансформацию (модернизацию) институциональной среды экономической системы, по нашему мнению, целесообразно осуществлять посредством разработки единого нормативного правового акта (стратегии), не допускающего дополнительного бессистемного нормотворчества в указанной сфере и определяющего:

- цели и задачи развития всех (наиболее значимых (приоритетных)) секторов национальной экономики России;
- объем государственного регулирования экономических отношений;
- роль государственного и частного секторов национальной экономики в новой модели экономического развития;
- применяемые политической системой российского общества инструменты государственного регулирования экономической деятельности;
- сроки реализации каждого этапа структурной модернизации национальной экономики, включая сроки первоочередного решения пока еще существующей проблемы – технологической зависимости

отраслей промышленности от экономик государств коллективного Запада;

- органы государственного управления, ответственные за реализацию Стратегии социально-экономического развития;
- меры юридической ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение мероприятий структурной и технологической перестройки национальной экономики России.

В качестве теоретической основы стратегического планирования считаем целесообразным применять институциональную экономическую теорию как направление теоретической экономики, позволяющее в рамках междисциплинарного научного подхода учесть все факторы социального взаимодействия, влияющие на развитие экономической подсистемы институциональной матрицы, свести их в единую формулу, выявить деструктивные и конструктивные факторы развития национальной экономики и, соответственно, избежать возможных институциональных ловушек и ошибок стратегического планирования. Применение институциональной экономической теории позволяет провести комплексное исследование закономерностей развития, присущих российскому обществу, включая политическую, экономическую и духовно-идеологическую подсистемы его институциональной матрицы, что является необходимым условием выявления направлений модернизации механизма политического управления экономической системой, направлений изменения структуры национальной экономики и в конечном итоге разработки эффективной стратегии.

Список литературы

1. Аганбегян А. Г. О необходимости новой социально-экономической политики // Среднерусский вестник общественных наук. – 2020. – Т. 15. – № 3. – С. 15–50.
2. Алябьева М. В., Самойлов И. Н. Политика импортозамещения в Российской Федерации в условиях санкционного давления // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2023. – № 4 (101). – С. 9–19.

3. *Асон Т. А.* Степень зависимости российской промышленности от импорта и перспективы реализации программы импортозамещения // *Современные научные исследования и разработки.* – 2017. – № 9 (17). – С. 35–42.
4. *Белослудцев А. Н., Дзюба Е. В.* Релокация как социально-экономический и правовой институт // *Россия в глобальном мире.* – 2023. – № 26 (2). – С. 97–123.
5. *Бодрунов С. Д.* Глобальная трансформация современного общества и национальные цели развития России // *Научные труды Вольного экономического общества России.* – 2021. – Т. 230. – № 4. – С. 54–65.
6. *Бочкова Е. А.* Проблемы внедрения программы импортозамещения в российскую экономику // *Современные тенденции развития науки и технологий.* – 2015. – № 2-7. – С. 17–19.
7. *Диденко Д. В.* Теоретико-методологические аспекты анализа опыта цифровизации управления экономикой (на примере позднего СССР) // *Journal of Institutional Studies.* – 2022. – № 14 (2). – С. 70–80.
8. *Жайбалиева Л. Т.* Исторический опыт перехода к новой экономической политике // *Власть.* – 2023. – Т. 31. – № 2. – С. 288–293.
9. *Клейнер Г. Б.* Экономическая доктрина России: узловые компоненты и национальные проекты // *Научные труды Вольного экономического общества России.* – 2020. – Т. 225. – № 5. – С. 65–78.
10. *Ковалёв А. В.* Ценовые кризисы НЭПа: проблема институционального устройства общества или принципиальная невозможность социализма? // *Journal of Institutional Studies.* – 2021. – № 13 (2). – С. 68–81.
11. *Лазарева Л. Н.* Экономическая реформа 1965 года в контексте многофакторности причин распада СССР // *Исторический курьер.* – 2022. – № 4 (24). – С. 32–44.
12. *Латова Н. В.* Социально-психологическое состояние российского общества и социальные настроения разных групп россиян // *Journal of Institutional Studies.* – 2023. – № 15 (4). – С. 62–78.
13. *Ленчук Е. Б.* Стратегическое планирование как инструмент ускорения социально-экономического развития России // *Экономическое возрождение России.* – 2021. – № 3 (69). – С. 25–30.
14. *Ленчук Е. Б., Филатов В. И.* Стратегическое планирование как инструмент снижения неопределенности в условиях глобальной экономической трансформации // *Вестник Института экономики Российской академии наук.* – 2023. – № 4. – С. 7–24.
15. *Маньковский И. А.* Политическая система и система права – основные социальные институты, влияющие на процесс построения инновационной экономики // *Экономика. Право. Общество.* – 2022. – Т. 7. – № 1. – С. 38–54.
16. *Маньковский И. А.* Политическая система России как эндогенный фактор экономического развития // *Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова.* – 2023. – № 4 (130). – С. 5–14.
17. *Мишенин С. Е.* Экономические преобразования в СССР в 1965–1982 годах в оценках постсоветского обществоведения // *Историко-экономические исследования.* – 2016. – Т. 17. – № 3. – С. 467–487.
18. *Мищенко В. И., Гудков А. И., Красильщиков А. В.* О преемственности целей национального развития России и некоторых аспектах их реализации // *Евразийское научное объединение.* – 2021. – № 2-3 (72). – С. 197–199.
19. *Пешкова Г. Ю., Михальчук К. М.* Драйверы роста экономики России в условиях санкций // *Вестник Алтайской академии экономики и права.* – 2022. – № 12-1. – С. 130–135.
20. *Тебекин А. В.* Уроки Косыгинских реформ: научные подходы к управлению инновационным развитием экономики // *Инновации.* – 2017. – № 3. – С. 11–17.

21. Тихонова Н. Е., Каравай А. В. Профессионалы в институциональных условиях России: методика выделения и специфика группы // *Journal of Institutional Studies*. – 2023. – № 15 (1). – С. 100–121.

22. Швецов А. В., Швецова Н. К. Отечественная экономика и финансы в период СВО // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. – 2022. – Т. 8. – № 3 (31). – С. 349–355.

23. Шевцова О. Н., Науменко С. М., Шумилова Е. Ю. Импортозамещение: возможности и проблемы в современных условиях развития экономики // *Университетская наука*. – 2022. – № 1 (13). – С. 124–126.

References

1. Aganbegyan A. G. O neobkhodimosti novoy sotsialno-ekonomicheskoy politiki [On the Need for a New Socio-Economic Policy]. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Bulletin of Social Sciences], 2020, Vol. 15, No. 3, pp. 15–50. (In Russ.).

2. Alyabeva M. V., Samoylov I. N. Politika importozameshcheniya v Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh sanktsionnogo davleniya [Import Substitution Policy in the Russian Federation under Sanctions Pressure]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava* [Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law], 2023, No. 4 (101), pp. 9–19. (In Russ.).

3. Ason T. A. Stepen zavisimosti rossiyskoy promyshlennosti ot importa i perspektivy realizatsii programmy importozameshcheniya [The Degree of Dependence of Russian Industry on Imports and the Prospects and Prospects for the Implementation of the Import Substitution Program]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki* [Modern Scientific Research and Development], 2017, No. 9 (17), pp. 35–42. (In Russ.).

4. Belosludtsev A. N., Dzyuba E. V. Relokatsiya kak sotsialno-ekonomicheskii i pravovoy institut [Relocation as a Socio-Economic and Legal Institution]. *Rossiya v globalnom mire* [Russia in the Global World], 2023, No. 26 (2), pp. 97–123. (In Russ.).

5. Bodrunov S. D. Globalnaya transformatsiya sovremennogo obshchestva i natsionalnye tseli razvitiya Rossii [Global Transformation of Modern Society and National Development Goals of Russia]. *Nauchnye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia], 2021, Vol. 230, No. 4, pp. 54–65. (In Russ.).

6. Bochkova E. A. Problemy vnedreniya programmy importozameshcheniya v rossiyskuyu ekonomiku [Problems of Implementing an Import Substitution Program in the Russian Economy]. *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologiy* [Modern Trends in the Development of Science and Technology], 2015, No. 2-7, pp. 17–19. (In Russ.).

7. Didenko D. V. Teoretiko-metodologicheskie aspekty analiza opyta tsifrovizatsii upravleniya ekonomikoy (na primere pozdnego SSSR) [Theoretical and Methodological Aspects of the Analysis of the Experience of Digitalization of Economic Management (on the example of the late USSR)]. *Journal of Institutional Studies*, 2022, No. 14 (2), pp. 70–80. (In Russ.).

8. Zhaybalieva L. T. Istoricheskiy opyt perekhoda k novoy ekonomicheskoy politike [Historical Experience of the Transition to a New Economic Policy]. *Vlast* [Power], 2023, Vol. 31, No. 2, pp. 288–293. (In Russ.).

9. Kleyner G. B. Ekonomicheskaya doktrina Rossii: uzlovye komponenty i natsionalnye proekty [Economic Doctrine of Russia: Key Components and National Projects]. *Nauchnye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia], 2020, Vol. 225, No. 5, pp. 65–78. (In Russ.).

10. Kovalev A. V. Tsenovye krizisy NEPa: problema institutsionalnogo ustroystva obshchestva ili printsipialnaya nevozmozhnost sotsializma? [Price Crises of the NEP: a Problem of the Institutional Structure of Society or the Fundamental Impossibility of Socialism?]. *Journal of Institutional Studies*, 2021, No. 13 (2), pp. 68–81. (In Russ.).

11. Lazareva L. N. Ekonomicheskaya reforma 1965 goda v kontekste mnogofaktornosti prichin raspada SSSR [Economic Reform of 1965 in the Context of the Multifactorial Causes of the Collapse of the USSR]. *Istoricheskiy kurer* [Historical Courier], 2022, No. 4 (24), pp. 32–44. (In Russ.).

12. Latova N. V. Sotsialno-psikhologicheskoe sostoyanie rossiyskogo obshchestva i sotsialnye nastroyeniya raznykh grupp rossiyan [The Socio-Psychological State of Russian Society and the Social Moods of Different Groups of Russians]. *Journal of Institutional Studies*, 2023, No. 15 (4), pp. 62–78. (In Russ.).

13. Lenchuk E. B. Strategicheskoe planirovanie kak instrument uskoreniya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossii [Strategic Planning as a Tool for Accelerating the Socio-Economic Development of Russia]. *Ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia], 2021, No. 3 (69), pp. 25–30. (In Russ.).

14. Lenchuk E. B., Filatov V. I. Strategicheskoe planirovanie kak instrument snizheniya neopredelennosti v usloviyakh globalnoy ekonomicheskoy transformatsii [Strategic Planning as a Tool for Reducing Uncertainty in the Context of Global Economic Transformation]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 2023, No. 4, pp. 7–24. (In Russ.).

15. Mankovskiy I. A. Politicheskaya sistema i sistema prava – osnovnye sotsialnye instituty, vliyayushchie na protsess postroyeniya innovatsionnoy ekonomiki [The Political System and the Legal System are the Main Social Institutions that Influence the Process of Building an Innovative Economy]. *Ekonomika. Pravo. Obshchestvo* [Economics. Right. Society], 2022, Vol. 7, No. 1, pp. 38–54. (In Russ.).

16. Mankovskiy I. A. Politicheskaya sistema Rossii kak endogennyy faktor ekonomicheskogo razvitiya [The Political System of Russia as an Endogenous Factor of Economic Development]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2023, No. 4 (130), pp. 5–14. (In Russ.).

17. Mishenin S. E. Ekonomicheskie preobrazovaniya v SSSR v 1965–1982 godakh v otsenkakh postsovetskogo obshchestvovedeniya [Economic Transformations in the USSR in 1965–1982 in the Assessments of Post-Soviet Social Science]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* [Historical and Economic Studies], 2016, Vol. 17, No. 3, pp. 467–487. (In Russ.).

18. Mishchenko V. I., Gudkov A. I., Krasilshchikov A. V. O preemstvennosti tseley natsionalnogo razvitiya Rossii i nekotorykh aspektakh ikh realizatsii [On the Continuity of the Goals of National Development of Russia and Some Aspects of their Implementation]. *Evraziyskoe nauchnoe obedinenie* [Eurasian Scientific Association], 2021, No. 2-3 (72), pp. 197–199. (In Russ.).

19. Peshkova G. Yu., Mikhalechuk K. M. Drayvery rosta ekonomiki Rossii v usloviyakh sanktsiy [Drivers of Russian Economic Growth under Sanctions]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 2022, No. 12-1, pp. 130–135. (In Russ.).

20. Tebekin A. V. Uroki Kosyginikh reform: nauchnye podkhody k upravleniyu innovatsionnym razvitiem ekonomiki [Lessons from the Kosygin Reforms: Scientific

Approaches to Managing Innovative Economic Development]. *Innovatsii* [Innovations], 2017, No. 3, pp. 11–17. (In Russ.).

21. Tikhonova N. E., Karavay A. V. Professionaly v institutsionalnykh usloviyakh Rossii: metodika vydeleniya i spetsifika gruppy [Professionals in the Institutional Conditions of Russia: Methodology for Identifying and Specifics of the Group]. *Journal of Institutional Studies*, 2023, No. 15 (1), pp. 100–121. (In Russ.).

22. Shvetsov A. V., Shvetsova N. K. Otechestvennaya ekonomika i finansy v period SVO [Domestic Economics and Finance during the Northern Military District]. *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Selskokhozyaystvennyye nauki. Ekonomicheskie nauki* [Bulletin of the Mari State University. Series: Agricultural Sciences. Economic Sciences], 2022, Vol. 8, No. 3 (31), pp. 349–355. (In Russ.).

23. Shevtsova O. N., Naumenko S. M., Shumilova E. Yu. Importozameshchenie: vozmozhnosti i problemy v sovremennykh usloviyakh razvitiya ekonomiki [Import Substitution: Opportunities and Problems in Modern Conditions of Economic Development]. *Universitetskaya nauka* [University Science], 2022, No. 1 (13), pp. 124–126. (In Russ.).

Сведения об авторе

Игорь Александрович Маньковский
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель директора Минского филиала
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: Минский филиал ФГБОУ ВО
«Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова», 220070,
Республика Беларусь, Минск,
ул. Радиальная, д. 40-7.
E-mail: Mankovskiy.IA@rea.ru
ORCID: 0000-0003-3953-9575

Information about the author

Igor A. Mankovsky
PhD, Assistant Professor,
Deputy Director of the Minsk branch
of the PRUE.
Address: Minsk branch
of the Plekhanov Russian University
of Economics, 40-7 Radial Str.,
Minsk, 220070,
Republic Belarus.
E-mail: Mankovskiy.IA@rea.ru
ORCID: 0000-0003-3953-9575